

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1878.

195
1878

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХСУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА

Въспомогат. магаз. между Воснес. и Маріинскихъ мостовъ, л. № 90-1.

1878.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Развалины Вавилона и Ниневин . . . . . Н. А. Астафьева.

А. Шопенгауэръ . . . . . Князя Д. Цертелева.

Непаль и его исторія . . . . . И. П. Минаева.

Русско-византійскіе отрывки . . . . . В. Г. Васильевского.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Mélusine, revue de mythologie, littérature populaire, traditions et usages, dirigée par H. Gaidos et E. Rolland. (Мелюзина, журналъ по мисеологін, народной словесности, преданіямъ и обычаямъ, издаваемый подъ редакціей Г. Гайдоса и Э. Роллана . . . . . А. Н. Веселовскаго.

Обзоръ классныхъ помѣщеній въ семьѣ и школь.
Соч. Г. В. Голцмастера.

Низшія училища и образованіе учителей въ Россіи (Окончаніе) . . . . . Г. Страба.

О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) высшія учебныя заведенія.

Законъ объ обязательномъ обученіи въ Италіи.

Письмо изъ Парижа . . . . . Л. Л—ра.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ И ПРИЛОЖЕНІЕ.

(См. на 3-й стр. обертки.)

РАЗВАЛИНЫ ВАВИЛОНА И НИНЕВИИ.

I

«Вавилонъ будетъ грудою развалинъ,
жилищемъ шакаловъ.... Толстыя стѣны
Вавилона до основанія будутъ разрушены».

Іерем. ІІ, 37. 58.

«И простретъ Онъ руку Свою на съ-
веръ и погубитъ Ассура и Ниневію сдѣ-
лаетъ степью, дикою какъ пустыня.»

Софон. ІІ. 13.

Равнина между низовьями Тигра и Евфрата, по описанію новѣйшихъ путешественниковъ, на всемъ протяженіи, какое можно обозрѣть окомъ, представляется голою пустынею; дикіе звѣри и еще болѣе опасныя для путника шайки бродячихъ Арабовъ—единственные обитатели ея. Но слѣды множества каналовъ, нынѣ высохшихъ, съ обрушенными берегами и встрѣчаемыя во всѣхъ направленіяхъ холмообразныя груды мусора съ обломками кирпичей и черепиць свидѣлствуютъ, что страна эта питала нѣкогда многочисленное и предприимчивое населеніе. И дѣйствительно, „равнина Сенааръ“ или Вавилонія во время Плинія еще (въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х.) почиталась „плодоноснѣйшею областью на всемъ востокѣ“¹⁾. Шестью столѣтіями прежде посѣтившій Вавилонію Геродотъ называетъ ее „безспорно лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ ему странъ“ и приводитъ затѣмъ доказательства ея необычайнаго плодородія: „почва здѣсь столь благопріятна для всякаго рода посѣвовъ“, говоритъ онъ „что даетъ обыкновенно самъ-двѣсти, а въ урожайные годы—самъ-триста. Листья пшеницы и ржи

---

¹⁾ «Agrum totius Orientis fertilissimum». Plin. Hist. Nat. lib. VI, 122.

по крайней мѣрѣ пальца въ четыре шириною ¹⁾). Чудесное плодородіе Вавилоніи представлялось ему столь удивительнымъ, что онъ не рѣшается даже и распространяться о немъ, боясь, что ему не повѣрятъ тѣ, которые сами не были въ Вавилоніи ²⁾. Своимъ необычайнымъ плодородіемъ Вавилонія обязана была системѣ искусственнаго орошенія помощію безчисленнаго множества каналовъ, большихъ и малыхъ, разнесившихъ повсюду благодѣтельные воды двухъ великихъ рѣкъ, ее окаймлявшихъ. Счастливое положеніе страны между Средиземнымъ моремъ и Индією, на берегу двухъ рѣкъ, отрывавшихъ путь съ одной стороны въ Индію черезъ Персидскій заливъ и Индѣйскій океанъ, съ другой—въ страны, прилегавшія къ морамъ Черному и Каспійскому, сдѣлало Вавилонію средоточіемъ древней торговли.

„Въ Ассиріи“, говоритъ Геродотъ (разумѣя подъ Ассирією Ассирио-Вавилонскую территорію ³⁾), „находится много большихъ городовъ, но славнѣйшій между ними Вавилонъ“ ⁴⁾. Геродотъ видѣлъ Вавилонъ, когда онъ подпалъ уже владычеству Персовъ, но и лишился своей самостоятельности, онъ сохранилъ еще свое великолѣпіе, возбуждавшее удивленіе иностранцевъ. „Городъ лежитъ“, разказываетъ Геродотъ, „въ обширной равнинѣ и имѣетъ квадратную форму; каждая изъ его сторонъ длиною въ 120 стадій, такъ что цѣлая окружность его составляетъ 480 стадій ⁵⁾. Широкой и глубокой ровъ, наполненный водою, окружаетъ городъ; съади рва возвышается стѣна въ 50 локтей ширины и 200 локтей вышины... На стѣнѣ, по краямъ ея, воздвигнуты въ два ряда башни, одна противъ другой, на такомъ разстояніи, чтобы въ промежуткѣ можно было повернуть четырехконную колесницу. Въ стѣнѣ сто массивныхъ мѣдныхъ воротъ. Поперекъ города протекаетъ Евфратъ, раздѣляя его на двѣ половины; набережные также укрѣплены стѣнами, сложенными изъ кирпичей. Дома—въ три и четыре этажа; улицы прямыя и пересѣкаются другими,

¹⁾ Herod. I, 193.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Геродотъ безразлично употребляетъ названія Ассирія и Вавилонія, см. I. 193.

⁴⁾ Herod. I. 178.

⁵⁾ То есть 80 верстъ, считая по 6 стадій на версту,—слѣдовательно Вавилонъ былъ обширнѣе Париза и Лондона вмѣстѣ взятыхъ. Приводимые Геродотомъ размѣры Вавилона подтверждены недавно найденною въ грудѣ разваливъ надписью Навуходносора, хранящеюся въ Музеев Ост-Индской компаніи въ Лондонѣ.

выходящими къ рѣкѣ, гдѣ противъ каждой улицы продѣланы въ стѣнѣ небольшія мѣдныя ворота. Внешняя стѣна служитъ для защиты; внутренняя не менѣе крѣпка, но нѣсколько уже. Посреди каждой изъ двухъ частей города находятся замѣчательныя сооруженія. Одно изъ нихъ—царскій дворець весьма обширный и укрѣпленный. Другое—мѣсто, посвященное Юпитеру Ваалу, съ мѣдными воротами; оно имѣетъ форму правильнаго четверугольника, каждая сторона котораго длиною въ 2 стадіи; посрединѣ стоитъ массивная башня, имѣющая стадію ¹⁾ въ длину и ширину; надъ этою башнею возвышается другая, надъ нею третья и такъ далѣе,—всѣхъ восемь. Къ каждой башнѣ ведутъ ступени, сдѣланныя снаружи; на срединѣ лѣстницы устроены мѣста для отдыха. Въ самой верхней башнѣ находится святилище, въ которомъ стоитъ большая кровать, великолѣпно убранная, а возлѣ нея золотой столъ... Въ этомъ сооруженіи есть еще внутреній храмъ съ большою золотою статуею сидящаго Юпитера. Передъ нею огромный золотой столъ; сѣдалище и ступени къ нему тоже изъ золота. Снаружи стоитъ золотой жертвенникъ. Въ святилищѣ находилась нѣкогда еще массивная золотая статуя въ двѣнадцать локтей высоты „я не видѣлъ ее“, прибавляетъ Геродотъ, „и передаю здѣсь только то, что слышалъ отъ Халдеевъ. Дарій, сынъ Гистаспа, не смотря на сильное желаніе, не посмѣлъ завладѣть ею; но Ксерксъ похитилъ ее. Городъ такъ великолѣпенъ, что мы не знаемъ другаго ему подобнаго“, заключаетъ знаменитый греческій путешественникъ ²⁾. Позже, Александръ Македонскій хотѣлъ снова сдѣлать Вавилонъ столицею всемірной монархіи и велѣлъ возобновить полуразрушенный храмъ Ваала; равняя кончина его помѣшала выполненію этого плана. Начатія работы были прекращены. Противъ Вавилона на Тигрѣ Селевъ Никаторъ построилъ Селевкію и перенесъ сюда свою резиденцію; здѣсь оставались и его преемники. Съ этого времени началось постепенное запустѣніе Вавилона; жители его стали выселяться въ Селевкію, а зданія его, разбираемыя по частямъ, послужили матеріаломъ для постройки Селевкіи, Ктесифона и другихъ сосѣднихъ городовъ по Тигру и Евфрату. Вавилонъ, какъ извѣстно, былъ построенъ весь изъ кирпича, что конечно облегчало расхищеніе его. Въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры, во время Плинія Старшаго, храмъ Ваала былъ еще цѣлъ ³⁾

¹⁾ Около 600 футовъ.

²⁾ Herod. I, 178. 179. 181.

³⁾ Plin. Hist. natur. VI, 121.

Во второмъ столѣтіи Вавилонъ, „столица Халдеевъ, долго бывшій славнѣйшимъ между городами міра“ ¹⁾, находился уже въ состояніи полнаго разрушенія. Уцѣлѣли лишь стѣны, почитавшіяся нѣкогда однимъ изъ семи чудесъ свѣта; позднѣе, полуразрушенныя, онѣ служили, съ IV вѣка, новоперсидскимъ царямъ оградой отъ дикихъ звѣрей! — Въ настоящее время Вавилонъ представляетъ груды развалинъ, въ которыхъ, по словамъ путешественниковъ, видѣвшихъ ихъ, гнѣздятся только хищныя звѣри и ночныя птицы. Отъ знаменитыхъ стѣнъ его почти не осталось и слѣда. Невольно вспоминается здѣсь пророческое слово Исаи: „И Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра. Не заселится никогда и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ; не раскинетъ Аравитянинъ шатра своего и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни и дома наполнятся филинами, и страусы поселятся и косматые будутъ скакать тамъ. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ его, и гіены въ увеселительныхъ домахъ“ ²⁾. Посреди этихъ развалинъ особенное вниманіе обращаетъ на себя холмообразная масса мусора съ подобіемъ замка на вершинѣ. Это развалины храма Ваала, той пирамидальной башни, которую описалъ Геродотъ и которую бедуины называютъ башней Нимрода (бирсъ-Нимрудъ).

Нѣсколько позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ Вавилонъ, столица Ассиріи, „великая“ Ниневія, соперничала со столицей Халдеевъ славою и могуществомъ.

Ниневія расположена была на берегу Тигра ³⁾ и имѣла видъ продолговатаго четверугольника, длинныя стороны котораго простирались на 150 стадій, а короткія на 90. Стѣны ея были во 100 футовъ высоты и достаточно широки для проѣзда трехъ колесницъ; 1,500 башень, въ 200 футовъ каждая, служили прикрытіемъ для стѣнъ ⁴⁾. О громадномъ населеніи Ниневіи можетъ дать понятіе тотъ фактъ, что во время посѣщенія ея пророкомъ Іоною (въ IX вѣкѣ до Р. Х.) въ стѣнахъ ея заключалось болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ не умѣвшихъ отличить правой руки отъ лѣвой ⁵⁾, то есть дѣтей ниже трехлѣтняго возраста.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Исаи XIII, 19—22.

³⁾ Herod. I, 193.

⁴⁾ Diod. II, 3.

⁵⁾ Ion. IV, 11.

Всѣмъ извѣстенъ высоко-драматическій эпизодъ изъ жизни Ниневитянъ, связанный съ появленіемъ и проповѣдью въ ихъ городѣ израильскаго пророка ¹⁾. Около двухсотъ лѣтъ спустя Ниневія была осаждена Мидянами и Халдеями и послѣ трехлѣтней осады взята и разграблена ими (606 г. до Р. Х.), причемъ послѣдній царь ассирійскій, по извѣстіямъ древнихъ, отчаявшись въ спасеніи, сжегъ себя во дворцѣ своемъ, со своими женами и сокровищами; самый городъ также разрушенъ былъ частью огнемъ, частью наводненіемъ. Неожиданно выступившія воды Тигра разрушили прежде всего часть долгѣ неприступной стѣны, что позволило непріятелю вторгнуться въ городъ. Слитки золота и серебра, найденные въ пещлѣ сожженнаго дворца, дали потомъ возможность царямъ мидійскимъ покрыть золотомъ и серебромъ зубцы внутреннихъ стѣнъ, окружавшихъ царскій дворецъ въ Экватанѣ, а царямъ вавилонскимъ воздвигнуть въ Вавилонѣ величественныя сооруженія и богато украшенный храмъ Ваала ²⁾.

Въ разительныхъ образахъ представляютъ пророки еврейскіе возвѣщаемое ими паденіе Ниневии: „Поднимается на тебя разрушитель, охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами. Щитъ героевъ его красенъ; войны его въ одеждахъ багряныхъ; огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготовленія къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ; блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня, сверкаютъ, какъ молнія. Онъ ³⁾ вызываетъ храбрыхъ своихъ, но они спотыкаются на ходу своемъ; послѣшаютъ на стѣны города, но осада уже устроена. Рѣчныя ворота отворяются и дворецъ разрушается. Рѣшено: она ⁴⁾ будетъ обнажена и отведена въ плѣнъ и рабыни ея будутъ стонать, какъ голуби, ударяя себя въ грудь. Ниневія со времени существованія своего была, какъ прудъ полный водою ⁵⁾, а они бѣгутъ. „Стойте, стойте!“ но никто не оглядывается. Расхищайте серебро, расхищайте золото! нѣтъ конца запасамъ всякой драгоцѣнной утвари. Разграблена, опустошена и раззорена она; и таетъ сердце, колѣна трясутся; у всѣхъ въ чреслахъ сильная боль и лица у всѣхъ потем-

¹⁾ Прор. Іоны гл. III.

²⁾ Прор. Наум. I, 8. III, 13. 15. Diod. II, 27—28. Duncker's Geschichte d. Alterthums I, 808—807. 3-e Aufl. 1863.

³⁾ Царь ассирійскій.

⁴⁾ Ниневія съ ея населеніемъ.

⁵⁾ Прудъ обильному водою уподобляется здѣсь Ниневія съ ея обильнымъ населеніемъ.

вѣли. Гдѣ теперь логовище львовъ и то пастбище для львенковъ, по которому ходилъ левъ, львица и львенокъ, и никто не пугалъ ихъ,—левъ, покидающій для насыщенія щенковъ своихъ, и задушающій для львицъ своихъ и наполняющій пещеры свои и логовища свои покищеннымъ? Вотъ Я на тебя, говоритъ Господь Саваооъ: и сожгу въ дыму колесницы твои, и мечъ пожретъ львенковъ твоихъ, и истребитъ съ земли добычу твою, и не будетъ болѣе слышимъ голосъ пословъ твоихъ“ ¹⁾).

„И простретъ Онъ руку Свою на Сѣверъ и уничтожитъ Ассурѣ ²⁾ и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое, какъ пустыня. И покоятся будутъ среди ея стада и всякаго рода животныя... Вотъ чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безопасно, говорящій въ сердцахъ своихъ: „я и нѣтъ инаго, кромѣ меня!“ Какъ онъ сталъ развалиною и логовищемъ для дикихъ звѣрей“ ³⁾!

Скоро и самыя развалины Ниневіи, занесенныя землею, скрылись для взора. Мѣсто, гдѣ былъ нѣкогда „великій городъ“ ⁴⁾, стало холмистымъ полемъ, поросшимъ травою и кустарникомъ. Спустя двѣсти лѣтъ послѣ разоренія Ниневіи, Ксенофонтъ, ведшій греческую армію послѣ битвы при Кунаксѣ вверхъ по Тигру, вдоль лѣваго его берега, и съ большимъ тщаніемъ отмѣчавшій всѣ города, мимо которыхъ проходилъ онъ, даже тѣ, которые лежали уже въ развалинахъ, не упоминаетъ о Ниневіи, хотя, очевидно, проходилъ черезъ мѣстность, нѣкогда ею занимаемую; такъ исчезъ самый слѣдъ ея. Забыли даже мѣсто, гдѣ она находилась; такъ Діодоръ, историкъ I вѣка до Р. Х., не отличающійся впрочемъ точностью, говоритъ, что Ниневія лежала на Евфратѣ ⁵⁾; его современникъ Страбонъ указываетъ ей мѣсто за р. Ликомъ (большой Цабатъ), впадающею въ Тигръ съ лѣвой стороны посреди полей Атуріи (Ассирія?) ⁶⁾. Плиній Старшій (I в. по Р. Х.) помѣщаетъ Ниневію на западномъ берегу Тигра ⁷⁾. Лукіанъ, писатель втораго вѣка по Р. Х., родомъ изъ г. Самосатъ на Евфратѣ, жившій слѣдовательно не въ очень дальнемъ разстояніи отъ мѣсто-

¹⁾ Наум. гл. II. Здѣсь разумѣются послы, которые отправлялись къ другимъ народамъ съ повелѣніями или требованіями дани и покорности.

²⁾ Т. е. Ассиріянтъ.

³⁾ Прор. Софонія, II, 13—15.

⁴⁾ Иов. I, 2.

⁵⁾ Diod. II, 3.

⁶⁾ Strab. XVI, 1.

⁷⁾ Hist. Nat., VI, 42.

нахожденія древней Ниневии и могшій поэтому имѣть о ней точныя свѣдѣнія, въ одномъ изъ своихъ діалоговъ, въ отвѣтъ на просьбу Харона показать ему славнѣйшіе города, какъ Ниневія, Вавилонъ и пр., влагааетъ въ уста Меркурію слѣдующія слова:—„Ниневія, о кормчій, уже разрушена; онъ нея не остается теперь и слѣда; да и не сказать тебѣ, гдѣ она нѣкогда была“¹⁾.

II.

Развалины Вавилона давно обращали на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія ихъ видѣлъ и описалъ Итальянецъ Піетро делла Валле. Въ 1766 г. посѣтилъ ихъ Карстенъ Нибуръ, отецъ извѣстнаго историка, а нѣсколько позже, въ 1794 г., французскій путешественникъ Оливье. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія тщательно обозрѣвали и описали развалины Вавилона Ричъ, резидентъ Ост-Индской компаніи въ Багдадѣ, Кер-Портеръ и другіе англійскіе путешественники. Но добытые ими результаты были незначительны: опредѣлены окружность развалинъ и главныя группы ихъ по обѣимъ сторонамъ Евфрата, найдены кирпичи съ клинообразными надписями, содержаніе коихъ пока еще было неизвѣстно, обломки посуды, черепицы, покрытыя яркою глазурью, нѣсколько погребальныхъ урнъ и гробовъ со скелетами. Развалины Вавилона не похожи на монументальныя памятники древней Персіи, Индіи, Египта. Расхищаемый въ теченіи столѣтій вѣковъ²⁾ Вавилонъ постепенно исчезалъ съ лица земли: отъ его громаднхъ сооруженій едва сохранились основанія подъ горами мусора, да кое-гдѣ остатки стѣнъ, сводовъ, колоннъ, по которымъ лишь можно дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія о назначеніи возвышавшихся здѣсь нѣкогда построекъ³⁾.

Можно было только надѣяться, что кирпичи съ клинообразными надписями, во множествѣ находимые посреди развалинъ, прольютъ болѣе свѣта на этотъ предметъ. И дѣйствительно, извѣстный оріента-

¹⁾ Lucian in Charon. p. 23 (édit. Didot).

²⁾ Расхищеніе это не прекращается и понынѣ; путешественникъ Нибуръ собственными глазами видѣлъ, какъ Арабы таскали камни съ одной изъ развалинъ въ соседній г. Гилу.

³⁾ См. Babylonie etc. p. F. Hofer, вѣ Univers pittoresque p. 202—233. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité, p. Heeren, trad. p. Suckau. 1830. т. II, p. 174—216.

листъ Оппертъ, участвуя въ ученой экспедиціи, отправленной въ 1851 г. французскимъ правительствомъ для изслѣдованія развалинъ Вавилона, помощію прочитанныхъ имъ нѣкоторыхъ надписей на кирпичахъ могъ съ большею точностію опредѣлить положеніе Вавилонскихъ стѣнъ и основанія прежнихъ дворцовъ, въ томъ числѣ и знаменитыхъ „Висячихъ Садовъ“¹⁾.

Между тѣмъ вниманіе ученаго міра обратилось въ другую сторону: въ окрестностяхъ г. Мосула на Тигрѣ найдены были развалины Ниневіи, представившія богатѣйшій матеріалъ для археологіи. Честь этого открытія, сдѣланнаго въ 1843 г., принадлежитъ Эмилю Боттѣ, французскому консулу въ Мосулѣ, сыну весьма извѣстнаго итальянскаго историка. Мѣстные преданія давно уже указывали на окрестности Мосула, какъ на мѣстность, гдѣ должно было искать остатковъ древней Ниневіи. Такъ въ 1766 г. жители Мосула, показывая путешественнику К. Нибуру рядъ холмовъ, возвышавшихся на противоположномъ (лѣвомъ) берегу Тигра, называли ихъ „валами Ниневійскими“. Одинъ изъ этихъ холмовъ занимаетъ деревня съ замѣчательнымъ названіемъ „Нуніа“ или „Ниніуа“ съ мечетью, заключающею въ себѣ по преданію гробницу пророка Іоны. — „Когда я отправлялся къ мѣсту моего назначенія въ началѣ 1842 г., говоритъ Ботта, то г. Моль, ученый переводчикъ Фирдуси, обратилъ мое вниманіе на археологическій интересъ этой мѣстности и убѣждалъ меня произвести раскопки въ окрестностяхъ будущей моей резиденціи“.

Вскорѣ по прибытіи на мѣсто, Ботта приступилъ къ дѣлу. Прежде всего онъ весьма естественно обратилъ вниманіе на холмъ, занятый деревнею Ниніуа, самымъ названіемъ своимъ напоминающею древнюю Ниневію, тѣмъ болѣе что Ричъ еще въ 1820 г. видѣлъ здѣсь подземныя стѣны съ клинообразными надписями. Но значительность деревни и ея построекъ не позволила производить здѣсь раскопокъ; этому препятствовала и святость мѣста, такъ какъ здѣсь находилась мечеть Наби-Іунесъ, заключавшая въ себѣ, по преданію туземцевъ, гробницу пророка Іоны. Ботта избралъ тогда мѣстомъ своихъ первыхъ изысканій сосѣдній холмъ Куюнджикъ, лежавшій на сѣверъ отъ деревни Ниніуа, съ которою онъ соединялся остатками древней кирпичной стѣны, и началъ здѣсь раскопки въ декабрѣ 1842 года. Онъ продолжалъ ихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ особенныхъ результатовъ. Между тѣмъ работы его привлекли на себя вниманіе мѣст-

¹⁾ См. Ménant, *Écritures cunéiformes*, 2-me éd. p. 185—197.

ныхъ жителей. Однажды (въ декабрѣ 1842 г.) приходитъ къ Боттѣ житель сосѣдней деревни Хорсабада ¹⁾, показывая ему два большихъ кирпича съ клинообразными надписями и предлагаетъ ему доставить ихъ столько, сколько онъ пожелаетъ; онъ добывалъ эти кирпичи изъ холма, на которомъ стояла его деревня, употребляя ихъ для кладки печей. Занятый раскопкою Куюнджика, Ботта не обратилъ сначала вниманія на это указаніе; но потомъ, при малоуспѣшности своихъ первыхъ работъ, находя въ Куюнджикѣ лишь незначительные обломки, онъ вспомнилъ о хорсабадскихъ кирпичахъ и послалъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ испытать эту мѣстность. Это было въ концѣ марта 1843 г. „Такимъ образомъ“, говоритъ Ботта, „я приведенъ былъ къ открытію, которое превзошло мои ожиданія и вполне оправдало догадки г. Моля, истиннаго виновника моихъ изысканій“. Первыя же раскопки хорсабадскаго холма обнаружили значительность скрывавшихся въ немъ развалинъ: открыты были стѣны, покрытыя барельефами и надписями. Когда извѣстіе объ этомъ открытіи достигло Парижа, французское правительство ассигновало извѣстную сумму на продолженіе раскопокъ и послало въ помощь Боттѣ опытнаго и искуснаго рисовальщика Е. Фландена, чтобы снимать планы и виды открываемыхъ развалинъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что алебастръ барельефовъ, отъ дѣйствія огня, истребившаго Ниневію, сдѣлавшійся дряблымъ, легко разрушался. Самъ Ботта между тѣмъ тщательно копировалъ многочисленныя клинообразныя надписи, которыми были покрыты стѣны открытаго зданія. Такъ найдены были, какъ оказалось, развалины *Дур-Саркина*—дворца ассирійскаго царя Саргона ²⁾, отца Сеннахиримова (VIII в. до Р. Х.) ³⁾. Лучше сохранившіеся барельефы отвезены были въ Парижъ и помѣщены въ Луврскомъ музеѣ.

Первыя извѣстія о сдѣланномъ открытіи, заключавшіяся въ двухъ письмахъ Ботты къ Молю, помѣщены были въ „*Journal de la Société asiatique de Paris*“ 1843 г. Затѣмъ на счетъ правительства французскаго предпринято было великолѣпное изданіе, заключавшее въ себѣ результаты работъ Ботты и Фландена, подъ заглавіемъ: *Monument de Ninive, découvert et décrit par Botta, mesuré et dessiné par Flandin*. 5 v. Paris 1846—1850.

¹⁾ Верстахъ въ 15-ти на сѣверъ отъ Мосула, въ долину образуемой теченіемъ Тигра и западными склонами Курдистанскихъ горъ.

²⁾ У Исая XX, 1.

³⁾ Fr. Lenormant, Manuel d'histoire ancienne de l'Orient. 1869. t. II, p. 97.

Между тѣмъ на мѣстѣ раскопокъ появился человекъ, неутомному рвенію и умѣнью котораго мы обязаны многочисленнѣйшими и интереснѣйшими открытіями. Это былъ Генри Лэйярдъ (Layard). Въ 1839 и 1840 годахъ онъ путешествовалъ по Малой Азіи и Сириі, посѣщая замѣчательныя мѣстности, упоминаемыя въ исторіи, въ томъ числѣ видѣлъ и Мосуль съ его окрестностями. Онъ находился въ Константинополѣ, безуспѣшно хлопоча о средствахъ для производства раскопокъ въ Месопотаміи въ широкихъ размѣрахъ, когда Ботта сдѣлалъ первыя свои открытія, о которыхъ сообщилъ одному изъ первыхъ и Лэйярду. Это склонило наконецъ англійскаго посланника въ Константинополѣ, сэра Стратфорда Канинга дасть своему молодому соотечественнику необходимыя средства для его археологическихъ изысканій.

Въ концѣ октября 1845 г. Лэйярдъ прибылъ въ Мосуль и немедленно приступилъ къ работамъ. Онъ началъ раскопки на холмѣ близъ деревни Нимрудъ, верстахъ въ трехъ отъ восточнаго берега Тигра и верстѣ на 60-ть южнѣ Хорсабада. Изысканія эти увѣнчались великолѣпнымъ успѣхомъ. Открыты были развалины двухъ дворцовъ древняго города *Калаха* ¹⁾, какъ было дознано потомъ. Стѣны дворцовъ покрыты были многочисленными надписями и барельефами, изображавшими военныя сцены, охоту, процессіи, большею частью очень искусной работы, причемъ можно было еще отличить цвѣтъ волосъ, глазъ, сандалій. Слѣды огня мѣстами были весьма замѣтны, — такъ въ одной изъ комнатъ найдена была груда угольевъ; стѣны другой комнаты всѣ истрескались отъ дѣйствія огня и грозили паденіемъ. Посреди развалинъ найдено было множество интересныхъ вещей: остатки латъ и оружія, шлемы разной формы, жертвенники, саркофаги со скелетами, разсыпавшимися впрочемъ въ прахъ при соприкосновеніи съ свѣжимъ воздухомъ; сосуды глиняные, алебастровые, лампы, небольшія мѣдныя зеркала, ожерелья, браслеты, украшенія изъ слоновой кости, на которыхъ замѣтны еще были слѣды живописи и поволоты, мѣдныя лѣвнныя ланы тонкой работы, служившія вѣроятно ножками трона и т. п. Найдены были также колоссальныя изваянія крылатыхъ быковъ и львовъ съ человѣческими головами, женская голова изъ бѣлаго алебастра, человѣческая статуя 9-ти футовъ высоты, въ богатой одеждѣ, и замѣчательный обелискъ ²⁾, всѣ

¹⁾ Кн. Витин, гл. X, ст. 11.

²⁾ Находится нынѣ въ Британскомъ музѣ.

четыре стороны котораго покрыты прекрасно сохранившимися барельефами и надписями. Царь изображенъ на немъ окруженный свитою; взирь и евнухи представляютъ ему людей, которые приводятъ различныхъ животныхъ или несутъ на плечахъ и въ рукахъ вазы и другіе предметы дани. Животныя эти—слонъ, носорогъ, бастрійскій двугорбый верблюдъ, буйволъ, левъ, антилопа и разнаго рода обезьяны. Между предметами дани можно отличить слоновую кость, шали и связки драгоценнаго дерева. Обелискъ этотъ вѣроятно сооруженъ былъ въ память завоеванія Индіи или какой-либо иной страны, пограничной съ Индіею.

Къ не менѣе замѣчательнымъ результатамъ привели изслѣдованія холма Куюнджика. Не касаясь работъ, начатыхъ здѣсь Боттою, Лэйардъ повелъ свои раскопки въ другомъ направленіи и открылъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, развалины дворца Сеннахерима, оконченнаго внукомъ его Сарданапаломъ (VII ст.). Раскопаны были также и другіе холмы въ окрестностяхъ Мосула, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу Тигра; причѣмъ найдены были, между Калахомъ и Ниневіею (подъ деревнею Селмиіе) развалины еще одного древняго города, вѣроятно *Ресена* ¹⁾. Въ іюль 1846 г. Лэйардъ возвратился въ Европу и два года спустя издалъ описаніе сдѣланныхъ имъ открытій подъ заглавіемъ: „Nineveh and its remains“. Въ 1850 году, возвратясь на востокъ, Лэйардъ продолжалъ свои столь успѣшныя раскопки Ниневійскихъ развалинъ и, не ограничиваясь Ниневіею, опять дѣлалъ также розысканія и на мѣстѣ древняго Вавилона. Вновь сдѣланныя имъ открытія онъ описалъ въ изданномъ имъ трудѣ: „Discoveries in the ruins of Babylon and Nineveh“ (London. 1853).

Открытія Ботти и Лэйарда возбуждали живѣйшій интересъ въ ученномъ мірѣ; по слѣдамъ ихъ Юлій Оппертъ, Викторъ Пласъ, Генри Раулинсонъ и въ послѣднее время Джорджъ Смитъ, къ сожалѣнію слишкомъ рано скончавшійся для науки, продолжали раскопки Ниневійскихъ и Вавилонскихъ развалинъ ²⁾, обращая особенное вниманіе на надписи,—и исторія древняго востока начала постепенно раскрывать намъ свои тайны, разъясняя и подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя библейскія сказанія. Развалины древнихъ сооружений съ

¹⁾ Кн. Бытія, X, 12: «Ресенъ между Ниневіею и между Калахомъ; это городъ великій».

²⁾ Такъ найдены были слѣды древнѣйшей столицы ассирійской *Эль-Ассур*—библейскаго *Эласара* (Кн. Бытія, XIV, 1).

ихъ барельефными и живописными украшеніями и многочисленныя надписи какъ на стѣнахъ, такъ и на отдѣльныхъ плиткахъ представляютъ богатый матеріалъ, далеко еще вполнѣ не изслѣдованный; но и то, что уже сдѣлано доселѣ, не можетъ не возбуждать высокаго интереса въ образованномъ мірѣ.

Самыя замѣчательныя развалины—*Ниневійскія*, или точнѣе—*Ассирійскія*, какъ лучше сохранившіяся; это собственно развалины дворцовъ *ассирійскихъ царей* какъ въ самой Ниневіи, такъ и въ другихъ резиденціяхъ ихъ, по лѣвому берегу Тигра, по близости Ниневіи, а именно въ Калахѣ (н. Нимрудъ) и Дур-Саркинѣ (н. Хорсабадъ); мѣстамъ сохранились также слѣды стѣнъ городскихъ. Дворцы ассирійскихъ царей строились на высокихъ искусственныхъ террасахъ, окруженныхъ стѣною. Возведеніе одной подобной террасы потребовало, конечно, тысячъ рукъ и нѣсколько лѣтъ работы. Такъ какъ не хотѣли отдаляться отъ Тигра, то этими насыпями поднимали дворцы выше наводненія и болотныхъ испареній, порождавшихъ лихорадки и мошею, роями носящихся по берегамъ рѣки. На террасу вели широкія ступени; у входа, какъ колоссальныя стражи, виднѣлись фигуры львовъ и быковъ съ человѣческими головами и многими рогами—символомъ силы у семитическихъ народовъ. Сооружавшіяся на такомъ искусственномъ холмѣ дворецъ своею громадностью и формою представлялъ подобіе новаго холма, въ нѣдрахъ котораго вырыты были залы и перистилы. Подобный способъ конструкціи обусловливался, по видимому, какъ необходимою имѣть прохладное жилище въ столь знойномъ климатѣ, такъ и качествомъ самого строительнаго матеріала. Стѣны и своды ассирійскихъ зданій складывались изъ сырыхъ кирпичей особеннаго состава, такъ что они плотно прилегали другъ къ другу, образуя одну сплошную массу. Камни въ видѣ большихъ плитъ, покрытыхъ барельефами, употреблялись лишь для украшенія внутреннихъ стѣнъ зданія или наружной стороны стѣны, окружавшей террасу. Строя лишь изъ сырыхъ кирпичей, Ассиріяне, по необходимости, должны были дѣлать зданія одноэтажными съ чрезвычайно толстыми и относительно низкими стѣнами и узкими сводами, что сообщало форму и самымъ заламъ—длиннымъ и узкимъ, на подобіе галлерей. Потолокъ покрывался обыкновенно глубокимъ слоемъ земли для защиты какъ отъ дождя, такъ и отъ палящихъ солнечныхъ лучей.

Ассирійскіе дворцы выстроены всѣ по одному и тому же плану. Это рядъ огромныхъ квадратныхъ дворовъ, а вокругъ ихъ въ нѣ-

сколько рядовъ анфилады длинныхъ залъ, на подобіе галлерей (100—180 ф. длины при 30—60 ф. ширины). Дворецъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ, хотя и соединенныхъ между собою частей, соответствующихъ тремъ подраздѣленіямъ, какія имѣетъ всякое богатое жилище еще и нынѣ въ Багдадѣ или Бассорѣ: *сераль* или собственно дворецъ, обитаемый мужчинами, гдѣ находятся и парадные пріемные покои, далѣе женская половина—*гаремъ* и *хамъ*, то-есть, службы. Стѣны этихъ парадныхъ залъ, назначавшихся для большихъ собраний, покрыты до извѣстной высоты каменными плитами съ барельефами, а выше изразцами. Прочія комнаты, менѣе парадныя, украшены были одними изразцами или покрыты цвѣтною штукатуркою, иногда съ фресковою живописью. При этомъ нѣкоторыя комнаты имѣли квадратную форму съ куполомъ; у другихъ потолки выведены были сводомъ или были плоскія, сложенные изъ крѣпкихъ бревенъ, поддерживавшихъ земляную насыпь, какъ свидѣлствуютъ надписи. Выступавшіе концы бревенъ обиты были листовою бронзою, вѣроятно тоже съ украшеніями. Изъ надписей также узнаемъ мы еще, что нѣкоторые покои обложены были сплошь драгоцѣннымъ деревомъ—кипарисомъ, кедромъ, морскою сосною, чернымъ, сандалнымъ или фисташковымъ деревомъ. Слѣдовъ этой внутренней отдѣлки, конечно, не могло сохраниться, потому что всѣ доселѣ открытые дворцы очевидно опустошены были огнемъ во время послѣднихъ катастрофъ, положившихъ конецъ существованію ассирійской монархіи. Для собраний болѣе значительныхъ, для которыхъ большія залы оказывались недостаточными, служили внутренніе дворы—первообразы римскихъ атриумовъ. По сторонамъ они украшены были барельефными изображеніями, а отъ солнечныхъ лучей, вѣроятно, защищены были растянутымъ поверхъ ихъ полотномъ (*velum*). Тонкія колонны, каменные, а еще чаще деревянные, обложенныя металломъ, образовывали вокругъ этихъ внутреннихъ дворовъ портики, раскрашенные яркими красками. Колонны представляли подобіе пальмъ или иныхъ деревьевъ, всего же чаще оканчивались капителю въ завиткахъ—прототипъ іоническаго ордена; иногда же на верху колонны красовалась металлическая фигура какого-нибудь дѣйствительнаго или фантастическаго животнаго. У всѣхъ главныхъ входовъ дворца, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, какъ бы охраняя ихъ, стояли колоссальныя фигуры крылатыхъ быковъ и львовъ, съ человѣческими головами—прототипъ греческихъ сфинксовъ. Иногда эти символическія существа замѣнялись просто колоссальными фигурами львовъ въ положеніи бдительныхъ и гроз-

ныхъ стражей. Плоскія крыши окаймлены были зубцами со ступенями, обращенными внутрь, что принято было потомъ и арабійскою архитектурою для украшенія наружныхъ стѣнъ зданія, какъ и теперь еще можно видѣть это на каирскихъ мечетяхъ. Покон освѣщались сверху отверстіями, сдѣланными въ потолокъ и замѣнявшими наши окна; и доселѣ еще жилища Арменіи получаютъ свѣтъ подобнымъ способомъ. Отъ дождя и палящихъ солнечныхъ лучей эти отверстія защищались листами китовой кожи, выдѣланной на подобіе пергамента, какъ и теперь еще датскіе колонисты въ Гренландіи выѣсто стсколь въ окнахъ употребляютъ кожу одной породы кита. Полъ какъ въ залахъ, такъ и во дворахъ, вымощенъ былъ большими обожженными кирпичами. Внутреннія стѣны дворцовъ, въ особенности въ большихъ залахъ, украшены барельефами по алебастру, которымъ выложенъ низъ стѣнъ въ видѣ большихъ плитъ до семи футовъ высоты. Барельефы разрисованы были яркими красками, слѣды конхъ видны и понинѣ. Поверхъ барельефовъ стѣна покрыта фресками, мѣстами еще сохранившимися; клинообразныя надписи покрываютъ промежутки между барельефами, а иногда и самый полъ. Эти вдавленные клинообразныя знаки, въ видѣ украшенія, мѣстами выложены мѣдью. Барельефы, живопись, надписи прославляли подвиги *царствующаго государя*—это было ихъ назначеніе. Построенныя рукамплѣнниковъ, дворцы были какъ бы памятниками побѣдъ. Каждый почти царь строилъ себѣ новый дворецъ или расширялъ дворецъ своего предшественника, чтобы украсить его изображеніемъ собственныхъ подвиговъ. Въ богатой одеждѣ съ тиарою на головѣ, съ длинными тщательно завитыми волосами и такою же бородою, видѣется вездѣ величественная фигура царя, возвышающаяся надъ окружающею его свитою; можно еще различить узоры богатой ткани, покрывающей его плечи, цвѣтъ его волосъ и глазъ. Сопровождающіе его свихи держатъ надъ головою его зонтикъ — отличіе царя. Кромѣ внуковъ—при царѣ одинъ еще только саповникъ, отличающійся отъ прочихъ своимъ одѣяніемъ; онъ повидимому единственный посредникъ между царемъ и народомъ: онъ передаетъ повелѣнія царя. Всѣ украшенія — рукояти мечей, сбруя конная, домашняя — утварь сдѣланы съ такимъ вкусомъ, что и теперь еще могли бы служить образцомъ.

Военныя сцены составляютъ главный предметъ изображеній: битвы, осады крѣпостей, казни возставшихъ, приемъ добычи и плѣнниковъ. Здѣсь ассирійскіе воины, — коренастыя, мускулистыя фигуры— въ остроконечныхъ шпанкахъ, въ кольчугахъ поверхъ узкихъ туникъ,

съ короткимъ мечемъ въ одной рукѣ и круглымъ щитомъ въ другой, идутъ на приступъ крѣпости; по приставленнымъ лѣстницамъ они лѣзутъ на стѣну; осажденные пускаютъ въ нихъ стрѣлы и камни или стараются поджечь придвинутую къ стѣнѣ стѣнобитную машину — прототипъ греческой гелеполы; между тѣмъ какъ вдали, на кровлѣ портика, видѣется фигура женщины съ простертою впередъ рукою, какъ бы умоляя о пощадѣ. Тамъ евнухи стоя у воротъ ваятаго города, считают провозимую мимо ихъ добычу — барановъ, быковъ и другихъ животныхъ и записываютъ на свиткахъ количество ея, или считают отрубленные головы враговъ, грудю лежащія у ногъ ихъ. Вотъ царь, окруженный воинами, даетъ битву подъ стѣнами укрѣпленнаго города. Стоя на колесницѣ, запряженной тройкою богато убранныхъ коней, онъ пускаетъ стрѣлу въ непріятеля; служитель, стоящій рядомъ, прикрываетъ его щитомъ, между тѣмъ какъ другой возжами погоняетъ коней. На двухъ сосѣднихъ плитахъ представлено возвращеніе послѣ побѣды. Впереди процессіи воины несутъ отрубленные головы побѣжденныхъ. За ними слѣдуютъ музыканты со струнными инструментами; далѣе несутъ знамена, а за ними самъ царь держа въ рукахъ лукъ и стрѣлы; надъ головою его зонтикъ, поддерживаемый евнухомъ, а сзади его боевая колесница.

Войско очевидно составляло главный предметъ заботливости царя. Какъ видно по барельефамъ разныхъ эпохъ, оно безпрестанно реформируется: каждый воинственный царь придумываетъ ему новое одѣяніе и оружіе. Можно по барельефамъ прослѣдить постепенное развитіе военного искусства у Ассиріянъ. Сначала главную силу арміи составляютъ военныя колесницы. На колесницѣ находился стрѣлокъ, возница и иногда еще щитомосецъ, прикрывавшій стрѣлка щитомъ; но въ войнахъ съ горными народами, всего чаще бывавшихъ, колесница была почти бесполезна; ее стараются замѣнить конницею, которая сначала является въ жалкомъ видѣ: на голой спинѣ лошади сидитъ стрѣлокъ, высоко поднявъ голая колѣни, которыми онъ держится за шею лошади; у него прислужникъ, тоже конный, держащій его коня, пока онъ стрѣляетъ. Съ теченіемъ времени верховая ѣзда совершенствуется: на спинѣ лошади является поппона, у всадника высокіе сапоги и кожаные штаны; прислужникъ его исчезаетъ; стремянъ впрочемъ не было. По мѣрѣ усовершенствованія конницы, военная колесница выходитъ изъ употребленія; ее употребляютъ лишь вожди, а подъ конецъ ея пользуется только царь. Пѣхота является вооруженною разнообразнымъ оружіемъ, часто мѣшавшимся: лукомъ

и стрѣлами, мечемъ, копьемъ, пращею, булавою, или топоромъ; оборонительное вооруженіе составляли шлемы различной формы, панцири, щиты и т. п. Черезъ рѣки переправлялись съ помощію лодокъ, плотовъ или надутыхъ мѣховъ, что и доселѣ еще въ той странѣ въ употребленіи. Осадное искусство получило у Ассиріянъ раннее развитіе. Осажденную крѣпость окружали валомъ, устраивали подвижныя башни на колесахъ, съ таранами, которыми разбивали стѣну, между тѣмъ какъ сверху стрѣлки, прикрыты щитами, метали стрѣлы въ осажденныхъ; самыя же башни защищены были отъ огня осажденныхъ толстыми кожами; стараются отрѣзать у осажденнаго воду, подкопать его стѣны.

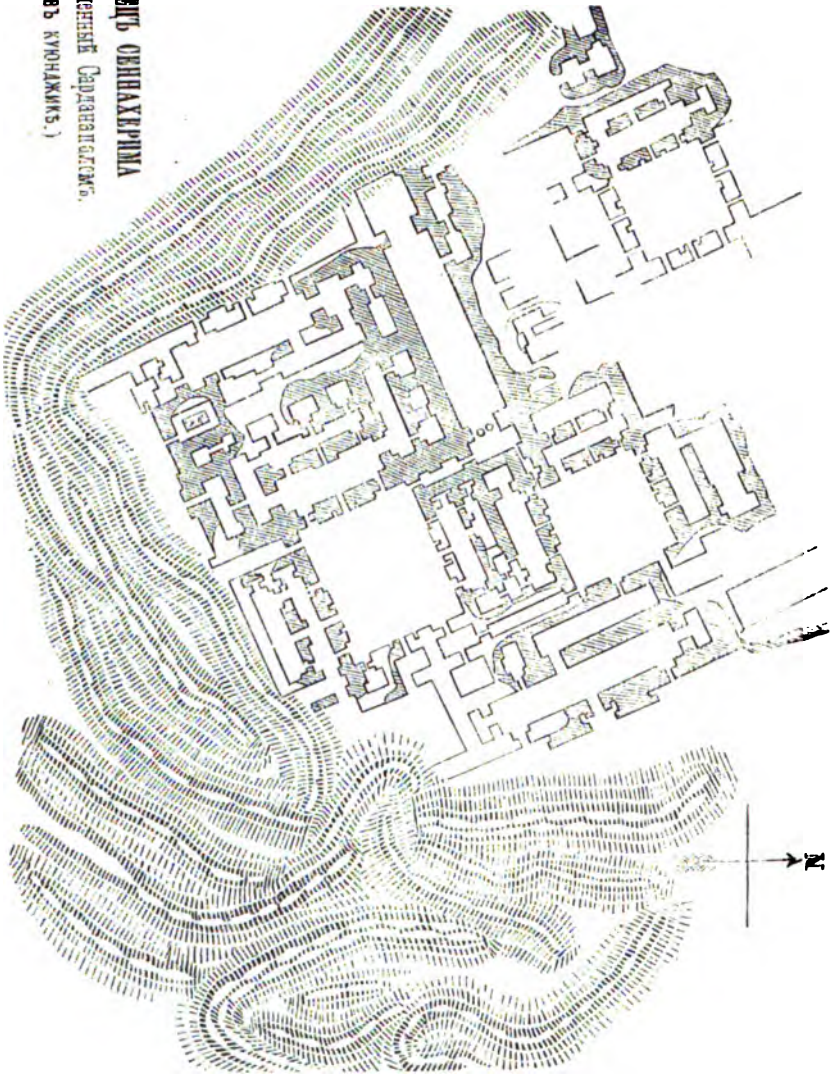
Послѣ военныхъ сценъ болѣе всего мѣста занимаютъ изображенія охоты, любимаго, повидимому, развлеченія ассирійскихъ царей. Стѣны Сарданапалова дворца покрыты изображеніями разныхъ эпизодовъ его охоты съ пояснительными надписями. Такъ на барельефѣ, хранящемся въ Луврѣ, читается: „Въ одну изъ моихъ охотъ левъ приблизился ко мнѣ, я схватилъ его за гриву, надъ ушами, и призвавъ на помощь Ассура и Истару, распорядительницу боевъ, пронзилъ внутренности его копьемъ“. На барельефѣ Британскаго музея начертано: „Въ одну изъ охотъ моего величества я схватилъ льва за хвостъ; призвавъ на помощь боговъ Адара и Нергала, я раздробилъ ему черепъ моею булавою“¹⁾.

Другіе барельефы изображаютъ царя въ пышномъ одѣяніи на походѣ, во главѣ арміи, или на пиршествѣ съ бокаломъ вина: множество слугъ несутъ яства и напитки, — куропатокъ, зайцевъ, саранчу, навязанныхъ на длинныя палки. Страшными сценами казни любили также ассирійскіе цари украшать стѣны своихъ дворцовъ. Съ ужасающею точностію представлено тамъ, какъ сажаютъ на колъ, сдираютъ кожу, отрѣзываютъ члены возставшихъ; царь собственною рукою ослѣпляетъ ихъ.

Въ другихъ покояхъ, повидимому, принадлежавшихъ къ гарему, царь представленъ прогуливающимся въ саду, между деревьями котораго прохаживаются ручныя львы; или въ тѣни бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ лежитъ онъ, распростершись на ложѣ, съ полнымъ бокаломъ вина въ рукѣ; а возлѣ него — царица, на высокомъ стулѣ въ богатомъ платьѣ, съ закрытымъ лицомъ и тоже съ полнымъ кубкомъ въ рукѣ, пьющая повидимому за здоровье царя; внуки опа-

¹⁾ Annales des rois d'Assyrie, trad. par Menant, 1874. p. 290.

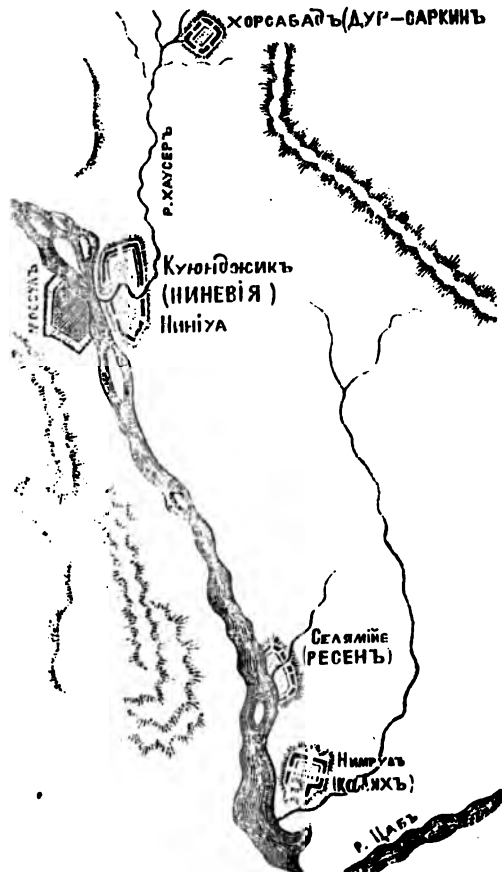

ДОРЕЦЬ ОЛЕНЬЯЯ

ВЪ ОЛЕНЬЯЯ ПУШКА

(83 АУТОГРАФЪ.)

Карта ассирійскихъ развалинъ.

